

ВОЕННОЕ ДЕЛО ЕВРОПЕЙСКИХ СКИФОВ И МАКЕДОНСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ ФИЛИППА II И АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: К ПРОБЛЕМЕ ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ

А.А. Клейменов*, А.Ю. Бутовский**

**Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула,*
alek-klejmenov@yandex.ru

***Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула,*
mrvip76@mail.ru

Аннотация. Исследователями отмечается, что ключевыми чертами скифского военного дела являлись ведущая роль кавалерии как рода войск, использование лука в качестве основного элемента вооружения и хорошее владение навыками «малой войны». Вместе с тем, некоторые «скифские» приемы ведения военных действий в V–IV вв. до н.э. были характерны и для фракийцев. Это обстоятельство может быть объяснено прямыми заимствованиями и сходным развитием военно-политических институтов. Македонский царь Филипп II, проводя свои знаменитые военные реформы, ориентировался, в том числе, на необходимость ведения боевых действий против фракийцев. Благодаря этому македонское войско было способно эффективно противодействовать противнику, военное искусство которого было схоже со скифским. Данное обстоятельство позволило Филиппу II одержать победу в сражении с войском скифского царя Атея в 339 г. до н.э. Следующий македонский царь Александр в период военной кампании 335 г. до н.э. сумел в бою на берегах Дуная разгромить войско гетов, в военном деле особо много перенявших у скифов. Этот опыт подготовил македонскую армию к военным действиям против среднеазиатских кочевников и способствовал успешному завершению кампании по покорению Бактрии и Согдианы. Указывается, что победа скифов над войском македонского военачальника Зопириона, неудачный поход диадоха Лисимаха против гетов Дромихета и разгром македонского корпуса в сражении при Политимете не могут быть расценены как доказательство общей неспособности македонской армии противостоять врагу, воюющему в скифской манере.

Ключевые слова: военное дело, скифы, фракийцы, Филипп II, Александр Македонский

Клейменов Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Бутовский Александр Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, младший научный сотрудник кафедры правовых дисциплин Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Введение

Военное дело европейских скифов не выходит из поля зрения отечественных исследователей уже в течение долгого времени. В результате многолетних исследований были выявлены основные черты вооружения и военного искусства скифов, создана масса теорий и предположений, связанных с развитием военного дела в этом уголке древней Ойкумены. Не останавливаясь на результатах данных изысканий излишне пространно, укажем, что ведущая роль кавалерии как рода войск, использование лука в качестве основного элемента вооружения, высокая мобильность и тактическая гибкость определяются как наиболее характерные черты скифского военного дела¹. Прекрасно владели скифы навыками «малой войны». Судя по известному рассказу Геродота, во время войны с армией Дария I скифы, уклоняясь от генерального сражения, противопоставили численно превосходящему противнику стратегическое отступление, тактику «выжженной земли» и налеты конницы, которая атаковала фуражиров неприятеля, постоянно обращала в бегство персидскую кавалерию, избегая при этом столкновений с пехотой (IV, 120–142). Конечно, следует согласиться с Е.В. Черненко, отмечающим, что скифам не удалось уничтожить персидскую армию и их действия привели лишь к вытеснению противника со скифской территории². Впрочем, кампания против персов закончилась для скифов в целом успешно – истощенная персидская армия вынуждена была отступить, не достигнув никаких результатов³. Примечательно, что не умение сражаться в ближнем бою, а ведение «мобильной войны» посредством конницы, которая обстреливала врага на расстоянии, в случае необходимости отступала или, наоборот, преследовала противника, воспринимается как характерная черта скифов в древнегреческой литературе (См. Plato. Laches, 191 a, b). Подобные действия были мало характерны для армий античных государств, где традиционно основным родом войск, как правило, являлась пехота. Все эти факторы привели к приобретению скифами особой репутации: в античной письменной традиции они изображаются как доблестные, не знающие поражений воины⁴.

В IV в. до н.э. в военном искусстве древнего Средиземноморья произошел настоящий прорыв, связанный с деятельностью македонских царей Филиппа II и Александра III Великого. Главными составляющими этого прорыва, как справедливо отмечает Д. Лонсдейл, являлись трансформация организации армии, изменение целей войны, отказ от шаблонных методов предшествующего времени, а не какие-либо новшества технического характера⁵. Поиск ответа на вопрос о возможных точках соприкосновения нового «нешаблонного» македонского военного искусства с одной из самых необычных военных систем того времени, созданной скифами, необходимо начать с рассмотрения сходных черт в облике военного дела

¹ Подробнее см.: Блаватский 1950; Мелюкова 1964; Черненко 1968; 1981; Виноградов, Горнчаровский 2008, 17–26.

² Черненко 1984в, 114.

³ Блаватский 1954, 25.

⁴ Подробнее о специфике изображения европейских скифов в античной литературе см. Козулин 2015.

⁵ Lonsdale 2007, 44.

скифов и фракийцев, являвшихся в равной степени соседями и македонян, и номадов Причерноморья.

Если говорить о прямом влиянии скифов на характер защитного и наступательного вооружения фракийцев, то его всесторонний анализ представлен в классической работе А.И. Мелюковой⁶, где отмечено активное использование фракийцами луков и стрел скифского типа, а также несколько более умеренное применение акинаков и скифских чешуйчатых панцирей. Эти воспринятые от скифов элементы вооружения фракийцами употреблялись наряду с оружием иного происхождения⁷. В наибольшей степени скифы повлияли на характер военного дела северных фракийцев – гетов. Фукидид сообщает, что геты пограничны со скифами и имеют сходное с ними вооружение: все они конные стрелки (II, 96, 1). Возможно, следует согласиться с выводами А.И. Мелюковой об абсолютизации Фукидидом роли конных лучников в гетском войске⁸, однако замечание греческого автора нельзя полностью игнорировать, так как широкое использование в гетской среде скифского лука и стрел подтверждается археологическими данными⁹. Очевидно, Фукидид старался подчеркнуть, прежде всего, несвойственное для греков или южных фракийцев распространение лука как предмета экипировки всадников¹⁰.

Некоторые сходные черты можно обнаружить в облике военного дела скифов и южных фракийцев. Последние являлись в основной массе легковооруженными пехотинцами-пелтастами, однако большое значение имела и конница, комплектовавшаяся как за счет знати, так и за счет простых ополченцев¹¹. К V в. до н.э. во фракийских племенах выделились военные дружины, для которых война стала постоянным ремеслом¹². По мнению Д. Попова, тяжеловооруженных всадников-аристократов следует считать основной ударной силой фракийского войска¹³. А.И. Мелюкова констатировала наличие общих черт в использовании кавалерии у скифов и фракийцев, заметив, что тяжеловооруженные конные дружинники были ядром войска у обоих древних народов. Сходным было и построение войска, при котором конница находилась перед пехотой, обеспечивая внезапность нападения и стремительность удара. Автор отмечает, что основной удар скифы наносили в дальнем бою с помощью лука и стрел, а фракийцы действовали метательными копьями, преимущественно сражаясь при этом в ближнем бою¹⁴. Впрочем, параллели между скифской и южнофракийской методикой использования конницы гораздо шире. Так, в отечественной научной литературе, начиная с В.Д. Блаватского, отмечается, что скифам было известно применение компактного построения конницы. Во главе этого «ударного кулака», направленного в середину неприятельской боевой линии, помещались, как предполагается, тяжеловооруженные

⁶ По сути, этот труд до сих пор остается главным исследованием по проблемам скифо-фракийского взаимодействия. См.: Braund 2015, 352.

⁷ См. Мелюкова 1979, 196–209.

⁸ Мелюкова 1979, 246.

⁹ Мелюкова 1965, 35.

¹⁰ Никулицэ 1977, 95.

¹¹ Stoyanov 2015, 426.

¹² Златковская 1971, 253.

¹³ Попов 2009, 188.

¹⁴ Мелюкова 1979, 247–248.

дружинники, возглавляемые царем, а за ними следовала хуже снаряженная масса всадников, причем решающее значение приобретал уже не дальний, а рукопашный бой¹⁵. О возрастании значения в скифском военном деле экипированной для ближнего боя дружины к IV в. до н.э. свидетельствуют данные археологии и, прежде всего, увеличение количества разнообразного защитного вооружения¹⁶. К этому следует присовокупить и факт появления у скифов к IV в. до н.э. длинных копий, эффективных в бою против вражеских всадников и пехотинцев¹⁷. Возможно, тяжеловооруженная конница стала костяком скифского войска еще раньше, в VI в. до н.э.¹⁸. Известный скифам способ использования тяжеловооруженной конницы оказал влияние на развитие фракийского военного дела. Обратим внимание на широко известный фрагмент «Тактики» Арриана, в котором указано, что клиновидный строй больше всего употребляют скифы и фракийцы, перенявшие его от скифов (Tact., 16, 6). В данном случае под клиновидным строем, очевидно, подразумевается глубокое построение скифской тяжеловооруженной конницы, игравшей в бою роль «ударного кулака»¹⁹. Как и скифы, фракийцы могли воевать не только большими массами войска в формате открытых сражений. Они хорошо умели вести боевые действия на пересеченной местности, в том числе в формате «малой войны», организуя засады, осуществляя обходные маневры и внезапные атаки²⁰.

Как верно отметил Г.Т. Гриффитс, Филипп II, создавая македонскую армию нового образца, готовил ее, прежде всего, к ведению мобильных боевых действий в условиях горной местности, населенной беспокойными племенами фракийцев и иллирийцев²¹. Эта задача в значительной степени была облегчена тем, что характер македонского войска дофилипповского времени был схож с фракийским: македонская пехота состояла из пельтастов²², а главной ударной силой армии являлась тяжеловооруженная конница дружинников-гетайров²³. Македонский взгляд на цели и методы ведения войны также мало отличался от фракийского или иллирийского²⁴. В случае необходимости македоняне могли прибегнуть и к тактике малой войны, как это было в 429 году до н.э., во время вторжения войска одрисского царя Ситалка в Македонию. Согласно Фукидиду, вражескому численному превосходству македоняне противопоставили стратегию, подразумевавшую неожиданные налеты небольших отрядов конницы (Thuc. II, 100, 5–6). Это традиционное для македонян умение вести мобильную войну не было потеряно в результате знаменитых реформ середины IV до н.э. Следует согласиться с предположением Р. Гебриела, согласно которому Филипп боролся с подвижными отрядами балканских племен в условиях горном местности, используя мобильные авто-

¹⁵ Блаватский 1954, 24; см. также Мелюкова 1964, 84; Черненко 1968, 168; 1971, 37; 1984а, 63–69; 1984в, 103; Хазанов 1968, 186.

¹⁶ Мелюкова 1964, 85; Черненко 1968, 168.

¹⁷ Черненко 1984б, 234.

¹⁸ Черненко 1971, 37.

¹⁹ Черненко 1984а, 63.

²⁰ Попов 2009, 189–190; Ashley 1998, 167.

²¹ Griffith 1979, 424.

²² Секунда 2004, 5.

²³ Hammond 1998, 12; Griffith 1980, 58–59; Billows 1997, 19–20.

²⁴ Hammond 1979, 166.

номные корпуса смешанного состава²⁵. Конечно, македонская армия в результате реформ Филиппа сильно изменилась. Для увеличения боеспособности войска царь-реформатор перенес на македонскую почву военные достижения соседних народов. В научной литературе широко отмечается, что в процессе своих военных преобразований Филипп активно заимствовал наиболее передовые достижения греческого военного искусства IV в. до н.э.²⁶. Впрочем, македонский царь считал нужным перенять некоторые из черт «варварского» военного дела, в том числе и скифского. Предположение Р. Гебриела о включении в состав македонской армии при Филиппе скифских конных лучников вместе с другими «специализированными подразделениями»²⁷, конечно, следует признать малообоснованным, однако определенное влияние скифов на македонское военное дело все же имело место. Сохранились прямые указания авторов древних «Тактик», согласно которым клиновидный строй конницы позаимствовали у скифов фракийцы, а Филипп Македонский, в свою очередь, обучил ему македонян (Art. Tact. 16, 6; ср.: Ael. Tact. 18, 4; Asclep. Tact. 7, 3). Предположение В.Д. Блаватского о появлении в тактическом арсенале скифов приема «ударного кулака» под влиянием эллинистического военного искусства следует, вслед за Е.В. Черненко, признать мало обоснованным²⁸. Античная традиция говорит скорее о наличии обратного влияния, хотя и его, конечно, не стоит преувеличивать. Гораздо важнее то, что Филипп II с самого начала готовил свое войско для противодействия противнику, который по облику развития военного искусства в некоторой степени был близок скифам.

Это обстоятельство, без всякого сомнения, оказало влияние на исход единственного известного боевого столкновения армии Филиппа II с европейскими скифами. Оно имело место в 339 г. до н.э., во время войны со скифским царем Атея. Ввиду того, что данному вооруженному конфликту в историографии уделено немало внимания, остановимся лишь на основных его аспектах. Царство Атея, видимо, являлось относительно небольшим политическим образованием в Западном Причерноморье, в районе Буджакской степи и Добруджи²⁹, а не обширнейшей державой, объединившей все скифские земли от Придунавья до Приазовья, как указывается некоторыми исследователями³⁰. Весьма убедительным представляется вывод об ограниченности военного потенциала царства Атея, который вынужден был в ряде случаев включать в войско «нестроевых», а накануне конфликта с Филиппом просить у того же македонского царя помощи в борьбе с истрианами³¹. В научной литературе высказано мнение, согласно которому Филипп двинулся на скифов вдоль берега моря во главе небольшого мобильного корпуса, не отягощенного обозом³². Это предположение хорошо соотносится с ходом военной кампании 340–339 гг. до н.э. в Восточной Фракии, в рамках которой македон-

²⁵ Gabriel 2015, 149–150.

²⁶ Griffith 1980, 59; Hammond 1997, 371–372; Sekunda 2010, 449.

²⁷ Gabriel 2010, 53.

²⁸ Черненко 1985а, 72–73.

²⁹ Каллистов 1968, 219; Полин 1992, 84–85; Андрух 1995, 76–80; Алексеев 2003, 239; Уортингтон 2014, 191.

³⁰ Шелов 1971, 55–56. Граков 1971, 29–30.

³¹ Андрух 1995, 79–80.

³² Glotz, Cohen 1936, 345.

ская армия использовалась разделенной на несколько самостоятельных частей³³. О македоно-скифской войне известно, к сожалению, немного. По-сути, уверенно говорить можно лишь об одном сражении³⁴. Согласно Лукиану Самосатскому, оно произошло у реки Истр и закончилось смертью девятистолетнего скифского царя (Macrob. 10). Юстин, эпитоматор Помпея Трога, рассказывая об этой же битве, пишет, что скифы превосходили доблестью и числом (*virtute et numero*), но были побеждены хитростью Филиппа (*astu Philippi*) (IX, 2, 14)³⁵. Сообщение Помпея Трога, учитывая общую ограниченность сил Атея, можно считать косвенным подтверждением оправданности предположения об участии в кампании против скифов лишь небольшой части македонского войска³⁶. Согласимся с выводом В.Д. Блаватского о том, что под «хитростью Филиппа» у Юстина подразумеваются особенности македонской тактики IV в. до н.э., прежде всего – координированные действия различных родов войск³⁷. В отечественной литературе озвучено оправданное предположение, согласно которому сражение Атея с Филиппом проходило в формате открытого боя, в том числе с применением оружия ближнего действия³⁸. Зарубежные специалисты также приходят к выводам о близком контакте противоборствующих сторон, полагая, что подобный сценарий был скифам навязан Филиппом³⁹. Вместе с тем косвенные данные дают возможность допустить, что сам Атей предпочел встретиться с врагом в ближнем бою. Прежде всего, это указанное Помпеем Трогом превосходство скифов в доблести⁴⁰, а также описание сражения Филиппа со скифами, оставленное Фронтином в одной из своих стратегем. Согласно последнему источнику, Филипп, опасаясь, что его воины не выдержат натиска скифов (*impetum Scytharum*), поместил наиболее надежных всадников в тылу, приказав не позволять никому бежать из строя и убивать наиболее упорных из убежавших. Указывается, что эти меры возымели действие и скифы были побеждены (II, 8, 14). Конечно, рассказ Фронтина вызывает сомнения. Так, по мнению Н. Хаммонда, античный автор в этом фрагменте путает действия македонской конницы и пехоты⁴¹. Однако, как бы то ни было, перед нами описание яростного сражения, в ходе которого скифы осуществили натиск на македонян. Возможно, в начальной фазе боя имела место атака возглавляемой Атеем отборной конницы. Ее успешное отражение вместе с гибелью скифского царя стало переломным моментом в битве. Как справедливо предполагает В.Д. Блаватский, Атей прибег к использованию обычных тактических приемов скифов, не достаточно эффективных для сокрушения сомкнутого строя македонской тяжеловооруженной пехоты⁴².

³³ Подробнее см. Клейменов 2015.

³⁴ Уоррингтон 2014, 192.

³⁵ Видимо, информация Юстина о борьбе Филиппа с Атеем восходит к Феопомпу. См.: Hammond 1991, 503.

³⁶ По данным Диодора, в период проведения военной кампании в Восточной Фракии Филипп располагал армией в тридцать тысяч солдат (XVI, 74, 5).

³⁷ Блаватский 1950, 26; см. также Шелов 1971, 63.

³⁸ Мелюкова 1964, 84.

³⁹ Gaebel 2002, 153; Ray 2012, 130.

⁴⁰ Сложно представить, что оно было продемонстрировано в ходе сражения, где ближний бой скифам навязал противник.

⁴¹ Hammond 1994, 136.

⁴² Блаватский 1950, 26.

Юстин описывает богатую добычу, захваченную македонским царем, и приводит рассказ о событиях, связанных с возвращением Филиппа из скифского похода. Указывается, что трибаллы потребовали от Филиппа, идущего из Скифии через их земли, отдать часть добычи. Произошло вооруженное столкновение, в котором Филипп был ранен, а взятая у скифов добыча потеряна (IX, 2, 15–16 – 3, 3). Согласно верному замечанию Д.Б. Шелова, скифский поход Филиппа в литературе нередко рассматривается как неудачный именно из-за печально закончившейся для македонского царя схватки с трибаллами. Как указывает исследователь, эта оценка поверхностна: главная цель похода, несмотря на досадный инцидент с трибаллами, была Филиппом достигнута – скифы потерпели решительное поражение, а их царь был убит⁴³.

Приспособленность македонской армии к противодействию фракийцам, использующим элементы скифской тактики, а также успешный опыт войны со скифами Атея не могли не повлиять на военные события, развернувшиеся после смерти Филиппа. Уже в рамках своей первой самостоятельной кампании в 335 г. до н.э. новый македонский царь Александр сумел разгромить войско гетов, которые, как было отмечено выше, в военном деле многое переняли у скифов. Сражение Александра с гетами известно преимущественно из текста Арриана. Согласно его данным, войско гетов, собравшееся на северном берегу Истра, насчитывало 4 тысячи всадников и более 10 тысяч пехотинцев⁴⁴. Александр, используя подсобные средства, ночью переправил через Истр полторы тысячи всадников и 4 тысячи пехотинцев. На рассвете полководец двинул пехоту через хлебное поле, приказав всадникам идти следом. Когда войско оказалось на открытой местности, Александр лично повел кавалерию на правый фланг, а Никанору приказал построить фалангу в плаисион. Геты не выдержали и первого натиска всадников, потрясенные смелостью Александра, переправившего в одну ночь войска через одну из самых великих рек. Указывается, что подействовали и напор всадников, и устрашающе сомкнутая фаланга. Геты бежали в город, расположенный на расстоянии одного парасанга от Истра. Увидев, что Александр спешно двигается со своей фалангой вдоль берега, дабы избежать ее окружения, а кавалерия движется в авангарде, геты покинули свой плохо укрепленный город. Александр захватил город и все оставленное гетами имущество, после чего вернулся в лагерь (Arr. Anab. I, 3, 5–4, 5).

На основании этих данных можно сделать вывод, что Александр для разгрома гетов, помимо фактора неожиданности, использовал комбинированные действия конницы и пехоты, причем первая составляла почти треть от общего состава сформированного корпуса. Без сомнения, главную опасность полководец видел в гетской коннице, для чего фалангу сначала построил в плаисион. Это боевое построение было особенно эффективно для отражения атак многочисленных вражеских всадников⁴⁵. Молодой македонский царь применил наиболее подходящие в данных обстоятельствах греческие наработки в области военного искусства. Плаисион как тип построения был известен в греческом военном деле со времен Ксенофонта и представлял собой каре из гоплитов, в центре которого размещались

⁴³ Шелов 1971, 63.

⁴⁴ Возможно, численность гетского войска преувеличена Птолемеем. См. Никулицэ 1977, 125.

⁴⁵ Hammond 1988, 37.

обоз и легковооруженные. Эллинские наемники в период «Анабасиса» применяли плаиссион для противодействия персидской коннице⁴⁶. События, развернувшиеся в 335 г. до н.э. на северном берегу Дуная, показывают, что Александр хорошо понимал, чего можно ждать от врага, воюющего в скифской манере, и знал, что следует этому противопоставить.

Приведенная информация заставляет с известной долей критичности подойти к озвученным в литературе выводам, согласно которым македонская армия на момент вторжения в пределы Средней Азии была не знакома с манерой ведения войны, характерной для местных кочевников⁴⁷. Известно, что ведущим родом войск у среднеазиатских скифов, как и у других номадов, была кавалерия. Большинство местных кочевников были легковооруженными конными лучниками, экипированными луками «скифского» типа⁴⁸, но в их войсках присутствовала и тяжелая кавалерия⁴⁹. Обычно среднеазиатские кочевники начинали бой нападением лавой, когда на скаку засыпали строй противника стрелами и копьями, затем следовала решительная атака и ближний бой⁵⁰. Применялись ими и притворное отступление, и атаки малыми группами при последующем введении резервов⁵¹. Тактика бактрийцев во многом была схожа⁵². Конечно, Александр гораздо чаще сталкивался с противниками, воюющими в другой манере, однако, как справедливо указывает Д. Лонсдейл, еще до столкновения со среднеазиатскими скифами Александр и его отец имели опыт борьбы со скифской тактикой, полученный в Европе⁵³. Стратегии налетов подвижных конных отрядов, которую применял противник, завоеватель противопоставил использование мобильных соединений смешанного состава, однако было бы ошибкой, вслед за некоторыми из исследователей, воспринимать подобную практику как нововведение времен среднеазиатской кампании⁵⁴. Ее применение являлось одной из характерных черт полководческого искусства Александра на протяжении всего Восточного похода⁵⁵. Без сомнения, в данном случае используемый завоевателем Азии прием восходил к методам, которые позволяли его отцу бороться с подвижными отрядами балканских племен⁵⁶. Все это не могло не сказаться на общем ходе военной кампании македонского царя в Бактрии и Согдиане, к трудным условиям которой армия завоевателя оказалась в целом готова.

Конечно, справедливости ради надо отметить, что был и менее удачный опыт столкновений представителей македонской армии с противником, использующим скифские методы ведения войны. Прежде всего, необходимо вспомнить печально известный поход Зопириона в Северо-Западное Причерноморье. Письменные источники, сообщающие о походе Зопириона, достаточно скудны. Судя по ним,

⁴⁶ Подробнее см. Lee 2008, 155–163.

⁴⁷ Garneau 2013, 5; см. также Holt 2005, 66; Smith 2009, 67.

⁴⁸ Иванов 2012, 644.

⁴⁹ Head 1992, 49.

⁵⁰ Гафуров 1972, 93.

⁵¹ Гафуров, Цибукидис 1980, 245.

⁵² См. Nikonogov 1997, 20–25.

⁵³ Lonsdale 2007, 92.

⁵⁴ Шофман 1976, 294–295; Шахермайр 1986, 215; Smith 2009, 67; Holt 2005, 67; Lonsdale 2007, 152.

⁵⁵ Gaebel 2002, 194–195.

⁵⁶ Gabriel 2015, 149–150.

вторжение армии, насчитывающей до 30 тысяч человек (Just. XII, 2, 16; XXXVII, 3, 2), затронуло город борисфенитов (Macr. Sat. I, 11, 33) и закончилось неудачей из-за действий скифов, которые полностью уничтожили войско Зопириона (Just. XII, 2, 16–17; Oros. Hist. III, 18, 1; 4). По версии Курция Руфа, войско Зопириона погибло во время похода на гетов из-за грозы и бури (X, 1, 44). Существует мнение, что поход Зопириона всецело соответствовал замыслам Александра, уделявшего большое значение Северному Причерноморью в своей политике⁵⁷. Вместе с тем эти выводы плохо соотносятся с имеющимися в распоряжении современного исследователя сведениями. Помпей Трог через своего эпитоматора прямо указывает, что действия Зопириона основывались на его самостоятельном решении, проистекающем из желания совершить подвиги (XII, 2, 16–17). Это утверждение античного автора не так уж невероятно. Локальные войны предпринимались наместниками на завоеванных территориях в эпоху Восточного похода неоднократно, что в конечном счете позволяло Александру решать первостепенные задачи, не затрачивая время на окончательное покорение тех или иных земель и расширение сферы влияния⁵⁸. Очевидно, поход Зопириона имел такой же характер и был организован для замирения северной границы и захвата добычи⁵⁹. Многочисленность армии, собранной Зопирионом, не может являться прямым свидетельством тому, что Александр уделял большое значение данному военному предприятию. Столь большую численность войска вполне можно объяснить участием в походе подвластных Зопириону фракийцев⁶⁰. Зопирион, безусловно, рассчитывал на успех, что, следует признать, было не так уж обосновательно. Оборонительный потенциал Ольвии, крупнейшего греческого города региона, был относительно невысоким⁶¹. Вдобавок к этому, македонская армия уже имела опыт успешного ведения войн против скифов и гетов – своих возможных противников в Северо-Западном Причерноморье. Повторить этот удачный опыт Зопириону не удалось, что, прежде всего, было связано со стратегическими просчетами. Наиболее убедительной является версия В.Д. Блаватского, согласно которой изнуренная продолжительной безуспешной осадой Ольвии македонская армия поздней осенью двинулась обратно на Балканы. Обессиленное войско подверглось нападению скифов и было ими истреблено⁶². Возможно, полное уничтожение войска Зопириона произошло благодаря тому, что скифы применили стратегию, нацеленную на окружение противника⁶³.

Таким образом, скифы смогли одержать верх над большим смешанным македоно-фракийским войском Зопириона, прежде всего, благодаря хорошо продуманной стратегии. По схожим причинам катастрофой закончился поход диадоха Лисимаха против гетов Дромихета. Как известно, геты избегали открытого сражения с противником и сумели обманом завести его в безводную и пустынную местность, вынудив в итоге капитулировать⁶⁴. Возвращаясь ко времени правления

⁵⁷ Виноградов, Карышковский 1983, 24; Яйленко 2007, 85.

⁵⁸ Ефремов 2008, 127.

⁵⁹ Граков 1971, 30.

⁶⁰ Крыкин 2008, 77.

⁶¹ Виноградов 2006, 100.

⁶² Блаватский 1954, 25. Иное мнение см.: Блаватская 1952, 90; Никулицэ 1977, 125.

⁶³ Черненко 1984в, 114.

⁶⁴ Делев 2004, 214.

Александра, заметим, что и в рамках среднеазиатской кампании великого полководца имело место крупное поражение завоевателей в бою с носителями военных традиций, схожих с теми, что были характерны для европейских скифов. Речь идет о сражении при Политимете, в рамках которого отряд Спитамена, состоявший преимущественно из бактрийских всадников и среднеазиатских скифов-дахов, практически полностью уничтожил корпус македонской армии, укомплектованный наемниками. Причиной этого являлись как умелые действия Спитамена, так и целая череда стратегических ошибок, допущенных самим Александром и его военачальниками⁶⁵.

Отметим, что упомянутые эпизоды ни в коей мере не могут быть расценены как доказательство неспособности македонской армии противостоять врагу, воюющему в скифской манере. В тех случаях, когда македонское командование не допускало больших стратегических просчетов, ему удавалось одержать верх над столь опасным противником. Это было обеспечено не только грамотным использованием элементов греческого военного искусства, заимствованных в ходе реформ Филиппа II, но и тем, что македонская армия изначально создавалась как инструмент, способный противостоять фракийцам, чье военное дело имело немало общих черт со скифским благодаря прямым заимствованиям и сходным развитием военно-политических институтов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, А.Ю. 2003: *Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э.* СПб.
 Андрух, С.И. 1995: *Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э.* Запорожье.
 Блаватская, Т.В. 1952: *Западнопонтийские города в VII–I вв. до н.э.* М.
 Блаватский, В.Д. 1950: О стратегии и тактике скифов. *КСИИМК* 34, 19–30.
 Блаватский, В.Д. 1954: *Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья.* М.
 Виноградов, Ю.А. 2006: *Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э. – IV в. н.э.).* СПб.
 Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2008: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.).* СПб.
 Виноградов, Ю.Г., Карышковский, П.О. 1983: Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. *ВДИ* 1, 21–39.
 Гафуров, Б.Г. 1972: *Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.* М.
 Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И. 1980: *Александр Македонский и Восток.* М.
 Граков, Б.Н. 1971: *Скифы.* М.
 Делев, П. 2004: *Лизимах.* София.
 Ефремов, Н.В. 2008: К истории южнопонтийского региона в эллинистическое время. *ВДИ* 1, 112–128.
 Златковская, Т.Д. 1971: *Возникновение государства у фракийцев.* М.
 Иванов, С.С. 2012: Военное дело ранних кочевников Средней Азии в евразийском контексте. *Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Тр. ИИМОП*, 644–649.
 Каллистов, Д.П. 1968: Рабство в Северном Причерноморье V–III вв. до н.э. В кн.: Д.П. Каллистов (ред.), *Рабство на периферии античного мира.* Л., 193–221.

⁶⁵ Подробнее об этом см. Клейменов 2014.

- Клейменов, А.А. 2014: Битва при Политимете: крупнейшее поражение армии Александра Македонского. *ВИ* 12, 84–97.
- Клейменов, А.А. 2015: К вопросу о стратегии Филиппа II в военной кампании 340–339 гг. до н.э. *Социология* 3, 216–220.
- Козулин, В.Н. 2015: *Образ скифов в античной литературной традиции*. Барнаул.
- Крыкин, С.М. 2008: Держава Одрисов: базис ранней «варварской» государственности. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки* 2, 74–88.
- Мелюкова, А.И. 1964: *Вооружение скифов*. М.
- Мелюкова, А.И. 1965: Скифские элементы в гетской культуре. *КСИА* 105, 32–41.
- Мелюкова, А.И. 1979: *Скифия и фракийский мир*. М.
- Никулицэ, И.Т. 1977: *Геты IV–III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях*. Кишинев.
- Полин, С.В. 1992: *От Скифии к Сарматии*. Киев.
- Попов, Д. 2009: *Древна Тракия. История и культура*. София.
- Секунда, Н. 2004: *Армия Александра Македонского*. М.
- Уортингтон, Й. 2014: *Филипп Македонский*. СПб.–М.
- Хазанов, А.М. 1968: Катафрактары и их роль в истории военного искусства. *ВДИ* 1, 180–191.
- Черненко, Е.В. 1968: *Скифский доспех*. Киев.
- Черненко, Е.В. 1971: О времени и месте появления тяжёлой конницы в степях Евразии. *МИА* 177, 35–38.
- Черненко, Е.В. 1981: *Скифские лучники*. Киев.
- Черненко, Е.В. 1984а: Битва при Фате и скифская тактика. В сб.: Е.В. Черненко (ред.), *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 59–75.
- Черненко, Е.В. 1984б: Длинные копья скифов. В сб.: А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко (ред.), *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М., 231–235.
- Черненко, Е.В. 1984в: *Скифо-персидская война*. Киев.
- Шахермайр, Ф. 1986: *Александр Македонский*. М.
- Шелов, Д.Б. 1971: Скифо-македонский конфликт в истории античного мира. *МИА* 177, 54–63.
- Шофман, А.С. 1976: *Восточная политика Александра Македонского*. Казань.
- Яйленко, В.П. 2007: Очерки этнической и политической истории Скифии в V–III вв. до н.э. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк (ред.), *Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор*. М. – Киев – Запорожье, 61–118.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson.
- Billows, R.A. 1997: *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Braund, D. 2015: Thracians and Scythians: Tensions, Interactions and Osmosis. In: J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 352–365.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Gabriel, R.A. 2015: *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Barnsley.
- Gaebel, R.E. 2002: *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman.
- Garneau, A. 2013: “The Heads of Hydra which ever grew again”: Alexander the Great’s failed counterinsurgency in Afghanistan. *The General Sir William Otter Papers. A Publication of the Royal Canadian Military Institute* 4/13, 1–8.
- Glötz, G., Cohen, R. 1936: *Histoire grecque, III*. Paris.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*. Oxford, 201–646.

- Griffith, G.T. 1980: Philip as a General and the Macedonian Army. In: M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos (eds.), *Philip of Macedon*. Athens, 58–77.
- Hammond, N.G.L. 1979: The Development of the Macedonia State and the Struggle for Survival. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*. Oxford, 1–200.
- Hammond, N.G.L. 1988: From the Death of Philip to the Battle of Ipsus. In: N.G.L. Hammond, F.W. Walbank, *A History of Macedonia. Vol. III: 336–167 BC*. Oxford, 3–96.
- Hammond, N.G.L. 1991: The Sources of Justin on Macedonia to the Death of Philip. *CQ* 41, 2, 496–508.
- Hammond, N.G.L. 1994: *Philip of Macedon*. L.
- Hammond, N.G.L. 1997: What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes? *GRBS* 38, 4, 355–372.
- Hammond, N.G.L. 1998: *The Genius of Alexander the Great*. L.
- Head, D. 1992: *The Achaemenid Persian Army*. Stockport.
- Holt, F. 2005: *Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan*. London–Berkeley–Los Angeles.
- Lee, J.W. 2008: *A Greek Army on the March: Soldiers and Survival in Xenophon's Anabasis*. Cambridge.
- Lonsdale, D.J. 2007: *Alexander the Great: Lessons in Strategy*. London–New York.
- Nikonorov, V.P. 1997: *The Armies of Bactria 700 BC–450 AD*. Vol. I. Stockport.
- Sekunda, N. 2010: The Macedonian Army. In: J. Roisman, I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 446–471.
- Ray, F.E. 2012: *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*. Jefferson.
- Smith, M. 2009: The Failure of Alexander's Conquest and Administration of Bactria-Sogdiana. *Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies* 8, 64–72.
- Stoyanov, T. 2015: Warfare. In: J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 426–442.

REFERENCES

- Alekseev, A.Yu. 2003: *Hronografia Evropejskoj Skifii VII–IV vv. do n.e.* Saint-Petersburg.
- Andruh, S.I. 1995: *Nizhnedunajskaya Skifiya v VI – nachale I v. do n.e.* Zaporozhia.
- Ashley, J.R. 1998: *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson.
- Billows, R.A. 1997: *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley–Los Angeles–Oxford.
- Blavatskaya, T.V. 1952: *Zapadnopontijskie goroda v VII–I vv. do n.e.* Moscow.
- Blavatskiy, V.D. 1950: O strategii i taktike skifov. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoj kul'tury* 34, 19–30.
- Blavatskiy, V.D. 1954: *Ocherki voennogo dela v antichnyhr gosudarstvahr Severnogo Prichernomor'ya*. Moscow.
- Braund, D. 2015: Thracians and Scythians: Tensions, Interactions and Osmosis. In: J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 352–365.
- Chernenko, E.V. 1968: *Skifskij dosphehr*. Kiev.
- Chernenko, E.V. 1971: O vremeni i meste poyavleniya tyazholoj konnicy v stepyahr Evrazii. *Materialy i issledovaniya po arhreologii* 177, 35–38.
- Chernenko, E.V. 1981: *Skifskie luchniki*. Kiev.
- Chernenko, E.V. 1984a: Bitva pri Fate i skifskaya taktika. In: E.V. Chernenko (red.), *Vooruzhenie skifov i sarmatov*. Kiev, 59–75.

- Chernenko, E.V. 1984b: Dlinnye kop'ya skifov. In: A.I. Melyukova, M.G. Moshkova, V.G. Petrenko (red.), *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya*. Moscow, 231–235.
- Chernenko, E.V. 1984c: *Skifo-persidskaya vojna*. Kiev.
- Delev, P. 2004: *Lysimach*. Sofia.
- Efremov, N.V. 2008: K istorii yuzhnopontijskogo regiona v ellinisticheskoe vremya. *Vestnik drevney istorii* 1, 112–128.
- Gabriel, R.A. 2010: *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington.
- Gabriel, R.A. 2015: *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Barnsley.
- Gabel, R.E. 2002: *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman.
- Gafurov, B.G. 1972: *Tadzhiki. Drevnejshaya, drevnyaya i srednevekovaya istoria*. Moscow.
- Gafurov, B.G., Tsibukidis, D.I. 1980: *Aleksandr Makedonskij i Vostok*. Moscow.
- Garneau, A. 2013: “The Heads of Hydra which ever grew again”: Alexander the Great’s failed counterinsurgency in Afghanistan. *The General Sir William Otter Papers. A Publication of the Royal Canadian Military Institute* 4/13, 1–8.
- Glantz, G., Cohen, R. 1936: *Histoire grecque, III*. Paris.
- Grakov, B.N. 1971: *Skify*. Moscow.
- Griffith, G.T. 1979: The Reign of Philip the Second. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith, *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*. Oxford, 201–646.
- Griffith, G.T. 1980: Philip as a General and the Macedonian Army. In: M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos (eds.), *Philip of Macedon*. Athens, 58–77.
- Hammond, N.G.L. 1979: The Development of the Macedonia State and the Struggle for Survival. In: N.G.L. Hammond, G.T. Griffith (eds.), *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*. Oxford, 1–200.
- Hammond, N.G.L. 1988: From the Death of Philip to the Battle of Ipsus. In: N.G.L. Hammond, F.W. Walbank (eds.), *A History of Macedonia. Vol. III: 336–167 BC*. Oxford, 3–96.
- Hammond, N.G.L. 1991: The Sources of Justin on Macedonia to the Death of Philip. *CQ* 41, 2, 496–508.
- Hammond, N.G.L. 1994: *Philip of Macedon*. London.
- Hammond, N.G.L. 1997: What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes? *GRBS* 38, 4, 355–372.
- Hammond, N.G.L. 1998: *The Genius of Alexander the Great*. London.
- Hazanov, A.M. 1968: Katafraktarii i ihr rol' v istorii voennogo iskusstva. *Vestnik drevney istorii* 1, 180–191.
- Head, D. 1992: *The Achaemenid Persian Army*. Stockport.
- Holt, F. 2005: *Into the Land of Bones. Alexander the Great in Afghanistan*. London–Berkeley–Los Angeles.
- Ivanov, S.S. 2012: Voennoe delo rannih kochevnikov Srednej Azii v evrazijskom kontekste. *Vestnik Kyrgyzskogo nacionalnogo universiteta im. Zh. Balasagyna. Tr. IIMOP*, 644–649.
- Kallistov, D.P. 1968: Rabstvo v Severnom Prichernomor'e V–III vv. do n.e. In: D.P. Kallistov (red.), *Rabstvo na periferii antichnogo mira*. Leningrad, 193–221.
- Kleymenov, A.A. 2014: Bitva pri Politimete: krupneyshee porazhenie armii Aleksandra Makedonskogo. *Voprosy istorii* 12, 84–97.
- Kleymenov, A.A. 2015: K voprosu o strategii Philippa II v voennoy kampanii 340–339 gg. do n.e. *Sociologiya* 3, 216–220.
- Kozulin, V.N. 2015: *Obraz skifov v antichnoj literaturnoj tradicii*. Barnaul.
- Krykin, S.M. 2008: Derzhava Odrisov: bazis rannej “varvarskoy” gosudarstvennosti. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* 2, 74–88.

- Lee, J.W. 2008: *A Greek Army on the March: Soldiers and Survival in Xenophon's Anabasis*. Cambridge.
- Lonsdale, D.J. 2007: *Alexander the Great: Lessons in Strategy*. London–New York.
- Melyukova, A.I. 1964: *Vooruzhenie skifov*. Moscow.
- Melyukova, A.I. 1965: Skifskie ehlementy v getskoy kulture. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* 105, 32–41.
- Melyukova, A.I. 1979: *Skifiya i frakiyskiy mir*. Moscow.
- Nikonorov, V.P. 1997: *The Armies of Bactria 700 BC–450 AD*. Vol. I. Stockport.
- Nikulitse, I.T. 1977: *Gety IV–III vv. do n.e. v Dnestrovsko-Karpatskihr zemlyahr*. Kishinev.
- Polin, S.V. 1992: *Ot Skifi k Sarmatii*. Kiev.
- Popov, D. 2009: *Drevna Trakiya. Istoriya i kultura*. Sofia.
- Ray, F.E. 2012: *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*. Jefferson.
- Shahrermayr, F. 1986: *Aleksandr Makedonskiy*. Moscow.
- Sekunda, N. 2004: *Armiya Aleksandra Makedonskogo*. Moscow.
- Sekunda, N. 2010: The Macedonian Army. In: J. Roisman, I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Oxford, 446–471.
- Shelov, D.B. 1971: Skifo-makedonskiy konflikt v istorii antichnogo mira. *Materialy i issledovaniya po arheologii* 177, 54–63.
- Shofman, A.S. 1976: *Vostochnaya politika Aleksandra Makedonskogo*. Kazan.
- Smith, M. 2009: The Failure of Alexander's Conquest and Administration of Bactria-Sogdiana. *Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies* 8, 64–72.
- Stoyanov, T. 2015: Warfare. In: J. Valeva, E. Nankov, D. Graninger (eds.), *A Companion to Ancient Thrace*. Oxford, 426–442.
- Vinogradov, Yu.A. 2006: *Shchastlivyy gorod v voyne. Voennaya istoriya Olvii Pontiyskoy (VI v. do n.e. – IV v. n.e.)*. Saint-Petersburg.
- Vinogradov, Yu.A., Goroncharovskiy, V.A. 2008: *Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. n.e.)*. Saint-Petersburg.
- Vinogradov, Yu.G., Karyshkovskiy, P.O. 1983: Kallinik, syn Evksena. Problemy politicheskoy i social'no-ekonomicheskoy istorii Olvii vtoroy poloviny IV v. do n.e. *Vestnik drevney istorii* 1, 21–39.
- Worthington, I. 2014: *Philipp Makedonskiy*. Saint-Petersburg–Moscow.
- Yaylenko, V.P. 2007: Ocherki etnicheskoy i politicheskoy istorii Skifii v V–III vv. do n.e. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavrilyuk (red.), *Antichnyy mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy: Olviya. Skifiya. Bospor*. Moscow–Kiev–Zaporozhia, 61–118.
- Zlatkovskaya, T.D. 1971: *Vozniknovenie gosudarstva u frakiycev*. Moscow.

EUROPEAN SCYTHIANS' WARFARE AND MACEDONIAN MILITARY ART
OF PHILIP II AND ALEXANDER THE GREAT'S REIGN: TO THE ISSUE
OF THE COMMON GROUND

Alexander A. Kleymenov*, Alexander Y. Butovskiy**

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia,
alek-klejmenov@yandex.ru

**Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia,
mrvip76@mail.ru

Abstract. Some researchers noted that the key features of Scythian warfare were the use of the bow as the main armed element and a good command of the skills of "small war". The leading

role was assigned to the cavalry. However, some of the “Scythian” methods of warfare in 5th – 4th centuries BC were typical as well as for the Thracians. This fact can be explained by direct borrowings and similar development of the military and political institutions. The Macedonian king Philip II, performing his military reforms, focused his attention on the necessity of fighting against the Thracians. Due to this, the Macedonian army was able to counteract the enemy effectively, whose military art was similar to Scythian. This circumstance allowed Philip II to win the battle against Scythian king Ateas in 339 BC. The next Macedonian king Alexander at the period of military campaign of 335 BC was able to defeat the army of Getae in the battle on the banks of the Danube, who had adopted the Scythians’ military methods. This experience prepared the Macedonian army to the military actions against the nomads of Central Asia and contributed to the successful completion of the conquest of Bactria and Sogdiana campaign. It is stated that the Scythians’ victory over the Macedonian commander Zopyrion, unsuccessful campaign of the diadochos Lysimachus against Getae of Dromichaetes and the defeat of the Macedonian corps in the battle at the Polytimetos River cannot be regarded as an evidence of the total inability of the Macedonian army to confront the enemy, fighting in the Scythian tactics.

Key words: warfare, Scythians, Thracians, Philip II, Alexander the Great
